

— Эй, босс когда-нибудь упоминал обо мне?

Хан Моси стало любопытно, что же именно о ней мог сказать владелец ресторана.

— Ну, ты та самая, да? Мама рассказывала, что подобрала тебя, потому что ты выглядела как бездомная бродяжка, а потом выяснилось, что ты — бесполезный кусок мусора, который вообще ничего не умеет. Из-за этого отец даже с ней поссорился.

...Что? Неужели всё так и было?

— ...Слушай, а как тебя зовут?

Хан Моси стало так неловко, что пришлось резко сменить тему.

— Байту Чжэ.

— ...Что, Белый Кролик? Ха... кхм!

Едва успев издать первый смешок, Хан Моси тут же превратила его в сухой кашель. Причина? Мальчишка, который до этого момента казался абсолютно безразличным, внезапно посмотрел на неё в упор с таким издевательским выражением лица, что, будучи ниже ростом, умудрился заставить её почувствовать себя так, будто он смотрит на неё сверху вниз.

Обижать сына босса — плохая затея.

— ...

— ...

Оба молчали. Никто не проронил ни слова, никто даже не шелохнулся. Наконец, мальчишка в ярости развернулся и зашагал вверх, в свою комнату.

— Пф, подумаешь, пошутила над именем, мелкий гадёныш.

Убедившись, что этот Белый Кролик... то есть Байту Чжэ, её не видит, Хан Моси недовольно надула губы и проворчала себе под нос. Оглядевшись и убедившись, что босса тоже нет поблизости, она вернулась в подсобку. Включив фонарик, лежавший на коробке, Хан Моси принялась искать место, куда можно спрятать карту.

— Ты чем занимаешься?

Хан Моси держала карту в левой руке, фонарик в правой, и пока она шарила по углам, карта случайно отразилась в зеркале.

— Ищу, куда бы спрятать карту... хотя в этом месте всё равно ничего не безопасно.

— Погоди, не спеши. Если есть время, лучше бы...

— Нет, подожди, дай мне десять минут... нет, пяти хватит.

Хан Моси положила карту вместе с поврежденным удостоверением, которое нашла вчера вечером, на коробку, а сверху накрыла другой. Закончив с этим, она поспешно выбежала вон.

В переулке неподалеку от ресторана было нечто, доступное только её глазам. Если бы Хан Моси пришлось дать этому название, она бы назвала это пространственным разломом.

С того самого дня у неё появилась способность видеть этот разрыв, похожий на двумерную дыру, пробитую в трехмерном пространстве. С какой бы стороны она ни смотрела, видела только серебристый туннель, уходящий в бесконечность. Стоило войти внутрь, как она покидала свой мир — или, если угодно, реальность — и оказывалась в другом.

Благодаря опыту прошлых перемещений она выяснила: пока она в другом мире, время в реальности стоит на месте, застыв на том моменте, когда она вошла в разлом. И наоборот, когда она в реальности, время в ином мире не движется.

Однако при возвращении из того мира в реальный все предметы, взятые там, бесследно исчезали. Впрочем, правильнее было бы сказать, что её состояние сбрасывалось. Если она получала ранение в том мире, по возвращении в реальность рана затягивалась. Разумеется, если она получала травму в реальности, а в другом мире исцелялась, то по возвращении в наш мир рана появлялась снова.

Что же касается нынешнего выхода, у Хан Моси была лишь одна цель.

Человеку нужно есть.

Дома наверняка осталось много закусок, поэтому она решила вернуться, набить желудок, а потом снова отправиться в тот мир.

— И всё-таки, хоть тот мир и похож на наш по устройству, ощущения совсем другие, — пробормотала она себе под нос, выйдя из туннеля и оказавшись в лесу. На самом деле она смутно припоминала, что это роща жакаранды, просто сейчас был не сезон цветения.

Вообще-то, она нашла этот разлом совершенно случайно. Началось всё с того, что она

поскользнулась, упала и несколько раз кубарем покати́лась по земле. К счастью, на почве не было камней или других твердых предметов, а из-за недавних дождей земля была скользкой — так что она только испачкала одежду, но не пострадала. Подняв голову, она увидела пространственный разлом. Если идти обычной дорогой, это место всегда оставалось в слепой зоне, поэтому она и не замечала его раньше.

— А это место кажется знакомым.

Пробираясь сквозь переплетение деревьев, Хан Моси пошла в сторону, противоположную той, откуда прикатилась. Наконец, она вышла к участку, который можно было назвать дорогой, и увидела деревянный домик с вырезанной надписью Фотокружок.

— ...Подождите-ка, у тех, кто проектировал этот парк, с головой всё в порядке? Это же получается, можно было просто пройти сюда зайцем!?

Раньше кто-то говорил Хан Моси, что в парк рядом со школой можно пробраться бесплатно. Хотя её не особо волновала экономия в два юаня, она всё же пошла за тем человеком. Будучи топографическим кретином, она понятия не имела, как они тогда дошли, и думала, что они воспользовались каким-то хитрым способом. Кто бы мог подумать, что всё настолько просто!

Достаточно пролезть сквозь заросли за домиком, и ты в парке. Неудивительно, что роща жакаранды показалась ей знакомой — это была та самая роща, что и в парке.

Почему здесь не поставили забор? Этого Хан Моси до сих пор не могла понять.

Впрочем, поговаривали, что лес появился раньше парка, и его не стали огораживать ради защиты природы... Раньше Хан Моси находила это логичным, но теперь она была в замешательстве: почему не построить забор вокруг? Лес-то небольшой.

Но сейчас, больше чем парк, её волновал этот деревянный домик.

Когда-то здесь жил лесник, но после того как территорию превратили в парк, нужда в нём отпала, однако домик сносить не стали. Именно так слышала Хан Моси, а человек, рассказавший ей это, решил объявить домик своей частной собственностью и вырезал ножом надпись на дереве.

Войдя внутрь, Хан Моси обнаружила, что фотоаппарат, оставленный ею здесь давным-давно, похоже, никто не трогал. Видимо, не так уж много людей готовы продираться сквозь лес, чтобы сэкономить два юаня на билете.

Модель была старой. В эпоху, когда все снимают на смартфоны, а профессионалы используют более новые, дорогие и качественные камеры, для Хан Моси этот аппарат имел скорее памятное значение.

Это был подарок на её день рождения, но дело было не в самом празднике. Вскоре после её дня рождения была осенняя экскурсия, и она взяла камеру с собой. Пока все развлекались, она сидела на траве и достала фотоаппарат.

Но не для того, чтобы снимать — она просто смотрела сквозь объектив, так и не нажав на спуск затвора.

Квадратный металлический корпус был словно решетка, отделявшая её от внешнего мира. Если смотреть не вживую, а через видоискатель, казалось, будто весь реальный мир заперт в коробке. Чужие голоса, насмешки — всё это становилось делом другого мира.

Не нужно было понимать их или участвовать в их жизни. Она наслаждалась своим миром в одиночестве и в то же время ненавидела себя за желание оставаться в стороне от всего.

— Ты фотографируешь?

И тогда кто-то вторгся в её мир.

Хан Моси нашла телефон по дороге домой.

Это случилось внезапно: выходя из парка, она увидела, что кто-то оставил телефон на скамейке. Она тут же схватила его и бросилась в погоню, но на выходе было слишком много людей, и в толчее она потеряла владельца из виду.

— Всё, приехали. Даже не знаю, что теперь делать. Пойду домой, поем, а потом схожу в полицию. А вообще, правда ли нужно сдавать найденные вещи в полицию? В этом парке даже бюро находок нет... Ладно, сначала поем, а потом загуглю, что делать, если нашел чужую вещь.

Пробормотав это, Хан Моси вернулась домой, заварила лапшу быстрого приготовления, нашла еще какие-то закуски, набила живот и вспомнила про телефон.

Она снова взглянула на него и увидела, что горит индикатор сигнала. Нажав кнопку включения, Хан Моси увидела несколько системных сообщений:

— Мелкий воришка, думаешь, украл телефон, и я тебя не найду?

— Ха-ха, у меня в телефоне система слежения. Берегись, я иду в полицию. Я сделаю так, что ты не только ничего не получишь, но и сам останешься в дураках.

— Нет, ты не просто останешься ни с чем, я сделаю так, что ты и вся твоя семейка по миру пойдете.

Гнев, исходивший от этих сообщений, казалось, готов был выплеснуться прямо с экрана. Впрочем, гнев самой Хан Моси был не менее сильным.

Иногда она думала, как было бы здорово получать всё даром, но это не значило, что она готова воровать... хотя это лишь подтверждало, что она всегда была мастером только по части пустых слов, а не реальных действий.

Но если три секунды назад, до того как она увидела эти сообщения, у неё было искреннее желание вернуть телефон владельцу, то теперь она передумала.

Конечно, это не значило, что она собиралась его присвоить. Она собиралась сделать кое-что более бессмысленное.

Молча схватив телефон, она пошла на кухню и бросила его на разделочную доску.

Высоко подняв кухонный нож, она прицелилась.

Хрясь! Телефон развалился на две части. Срез был таким ровным, словно его можно было сложить обратно. Разумеется, это была иллюзия.

Схватив разрубленный аппарат, она почувствовала желание разрубить его еще пару раз, чтобы выплеснуть гнев, но сдержалась.

Она швырнула обе половинки в окно — десятиметровой высоты было достаточно, чтобы разбить телефон вдребезги.

— Вот и ищи свою вещь с помощью системы слежения, пф.

Закончив с этим, Хан Моси зевнула. Подумав, что в том мире монстр, возможно, ждет её, она вернулась в спальню, решив поспать перед уходом.

Примечание: из лени она даже не стала расстилать постель и не сняла одежду.

Возможно, потому что на полу в подсобке было невозможно уснуть, Хан Моси проспала до самой глубокой ночи. Точнее, если бы её не разбудил звук открываемой двери, она могла бы спать еще дольше.

Вместе со звуком двери слышался цокот каблуков.

Так поздно... Мама наверняка опять вернулась пьяной.

В полудреме она подумала об этом, закрыла глаза и собралась спать дальше.

— Опять превратила дом в мусорку, даже прибраться не может.

Ну конечно.

Она слышала, как мать, дойдя до спальни, продолжала ворчать, и от каждого её слова исходил густой запах алкоголя.

— В детстве слишком её баловали, а теперь что? Даже в университет поступить не может. Да и плевать, пусть делает что хочет, мне уже всё равно.

...Слишком шумно. В такой обстановке невозможно уснуть.

Хан Моси раздраженно думала об этом, ведь после пробуждения ей нужно было идти в тот мир.

— И зачем я её вообще вырастила...

Она твердила про себя: скорее уснуть, скорее уснуть, стараясь отгородиться от всех звуков. Сколько времени прошло в этом беспамятстве, она не знала, а человек рядом продолжал болтать без умолку.

Больше нельзя притворяться спящей.

У неё возникло такое предчувствие.

— ...Очень шумно.

Спустившись с кровати, Хан Моси пробормотала это.

— Шумно? Который час? Посмотри, сколько времени, а ты всё не спишь!

...Кто тут мешает мне спать?

Хан Моси, недовольно подумав об этом, ничего не ответила, а просто повернулась и направилась к выходу. Звук голоса за спиной стих, когда она решительно захлопнула дверь.

Хотя у неё не было четкого плана и она не собиралась сбежать из дома, Хан Моси просто стремглав сбежала по лестнице и побежала по улице.

Апрельская полночь не была прохладной, но и летнего зноя не было — для Хан Моси это была идеальная температура. Однако, пробежав такое расстояние, она почувствовала, что ей стало жарковато.

Расстегнув молнию на красной куртке, она продолжала бежать. На самом деле никакой цели у неё не было, она просто чувствовала, что не может больше оставаться там.

Поэтому она просто убегала.

Хан Моси подумала, что даже на школьном зачете по бегу на восемьсот метров она не бежала так быстро. Хотя, скорее всего, она пробежала гораздо больше восьмисот метров.

Конечно, она не могла быть уверена.

Смешно, но, прожив в этом городе с самого рождения, она совершенно не знала дорог. Хан Моси усмехнулась про себя. Если не смотреть на указатели, она почти не ориентировалась в городе, и оправдание про топографический кретинизм было лишь отговоркой.

Потому что она давным-давно хотела сбежать.

Вот почему ей совсем не хотелось запоминать, что её окружает. Поэтому она даже не знала, что та роща жакаранды в парке и та, что рядом с домом, — одно и то же место. Она никогда не пыталась сложить разрозненные картинки в своей голове в одну карту.

Хотя это был не самый оживленный район, поэтому в полночь людей на улицах было немного, но это была и не глушь, так что нельзя было сказать, что вокруг ни души.

Возможно, она уже несколько раз пробежала по одному и тому же месту, возможно, привлекла любопытные взгляды прохожих, но Хан Моси было на это наплевать.

— Всё равно, если я убегу, то ничего не буду знать. А раз не знаю — значит, этого не существует.

Как она и надеялась, место, где можно было спрятаться, появилось перед ней. Впереди была роща жакаранды, и стоило сойти с протоптанной дорожки и пробраться сквозь узкие просветы между деревьями, как можно было добраться до цели.

В спешке пробираясь сквозь деревья, она увидела перед собой тот самый пространственный разлом.

В окружающей темноте серебристый туннель излучал слабый белый свет, словно заманивая человека к себе.

Так же, как огонь притягивает мотылька.

Хан Моси без колебаний сделала шаг вперед.

У входа в ресторан Хан Моси увидела молодого полицейского.

Это... неужели это тот самый человек, о котором говорила Ван Шэ, чтобы провести расследование?

Хан Моси засомневалась и решила проскользнуть внутрь, но вход был таким маленьким, как тут проскользнешь? Конечно, её обнаружили.

...Кстати, чьих надежд она не оправдала? Автор-то всего один. Ой, плохо дело, если продолжить эту тему, история превратится в мета-роман.

— Здравствуйте, я офицер третьего следственного отдела Цзян Хао. Согласно отчету и записям камер видеонаблюдения, мы обнаружили человека, похожего на вас, в зоне, где мы проводим расследование. Однако по изображению с камер не удалось установить вашу личность. Но, судя по всему, вы часто здесь бываете. Мы хотели бы выяснить, посещали ли вы школу два дня назад. Вы не могли бы посотрудничать?

Началось.

Когда её окликнули со спины, Хан Моси почувствовала недоброе.

Столько дней она скрывалась, а всё равно выяснилось, что у неё нет удостоверения личности. Кстати, они что, просматривали другие записи с камер поблизости, чтобы найти её? Стоит ли удивляться, что у полиции столько свободного времени, или же дерево технологий в этом мире растёт не туда?

И ещё — формат следственного отдела Х, кажется, занимается уголовными делами. Неужели то, что произошло в школе, связано с преступлением?

Нет-нет, это не главное.

Что делать?

В голове Хан Моси бешено крутился процессор, пытаясь найти решение.

— Э-э, судя по тону, главное для этого полицейского — не отсутствие удостоверения. Может, попробовать переложить вину и сменить тему?

— Да, здравствуйте. Скажите, а отчет вы получили от офицера Ван Шэ?

Ван Шэ, пришло время платить по счетам. Будь то перекладывание вины на меня или та обида за детское меню — я всё припомню!

Сегодня Хан Моси снова работала на полную мощность, полная жажды мести.

— Э... да, всё верно. А в чем проблема?

Молодой офицер явно замялся.

— Эта особа! Не слушайте её! Да, я была там, но я просто... э-э... думала, что уроки заканчиваются в обычное время, пришла чуть позже и столкнулась с ней. И она решила свалить всё на меня!

Хотя половина этой фразы была выдумкой, жалобы на Ван Шэ были чистой правдой. Что касается того, что она перепутала время окончания уроков... это была не намеренная ложь, просто в такой ситуации признаться в том, что заблудилась, значило вызвать еще больше подозрений. На самом деле, она думала, что эта ложь вряд ли сработает — слишком много нестыковок, да и вряд ли он поверит чужаку, который клеветает на коллегу...

— Ван Шэ опять за свое!? Эта девица всегда была ленивой, но в последнее время совсем распоясалась, впутывает невинных людей в такие дела... Вернусь и обязательно с ней поговорю.

...Поверил??

— Да, особенно ленивой. Такое чувство, что она хочет свалить любую работу на других.

Этот человек... возможно, мы с ним на одной волне.

...Разумеется, в плане глупости.

— Понял, извините за беспокойство. Сейчас же вернусь и заставлю её рассказать правду.

Сказав это, молодой офицер ушел.

— Пронесло.

Прошептала Хан Моси, хотя в глубине души опасалась, что следующая встреча с Ван Шэ будет неловкой.

Конечно, она надеялась, что такой встречи не будет.

— Почему убеждать людей должна я, Оникс?

Из подсобки донесся приглушенный спор. Хан Моси хотела бы наорать на него, но если кричать слишком громко, снаружи могут услышать.

Спор начался с того, что монстр сообщил Хан Моси: из-за того, что у него мало энергии, охотиться на других монстров в одиночку опасно, и Хан Моси должна убедить кого-то другого стать её союзником.

Кстати, Оникс — это имя монстра, живущего в карте Хан Моси. Она узнала его благодаря логике монстра: «Так как ты будешь контактировать с другими монстрами, чтобы ты не запуталась, кто есть кто, добрая я назову тебе свое имя».

Имя Оникс как-то проявил на зеркале, но Хан Моси не знала, как читается это странное слово, поэтому просто читала его по буквам: О-Н-И-К-С.

Оникс не стал комментировать это, ведь для них имена, вероятно, не имеют значения.

— С чего бы нам делать вашу работу? Вербовка союзников — это ваша задача, — холодно парировал Оникс.

— Да ладно, ладно. И кого искать?

— Ту девушку в черном плаще, которую мы встретили сегодня. Согласно моим наблюдениям, среди тех, у кого есть карты, она — самая честная.

...

<http://bllate.org/book/18604/1791495>